

0-734003 - 1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Лутфуллин Рафаэль Руфикович

ТОТАЛИТАРИЗМ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Специальность 12.00.01 – Теория и история права
и государства; история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Казанского государственного университета

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор Ю.С. Решетов

Официальные оппоненты

доктор юридических наук, профессор А.Г. Хабибуллин

кандидат юридических наук А.Л. Васин

Ведущая организация

Институт социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан

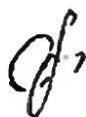
Защита состоится 24 апреля 2003 года в 12 часов на заседании диссертационного Совета К. 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, основной корпус, аудитория № 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. П.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 18 » марта 2003 года.

Ученый секретарь

диссертационного Совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен тоталитаризма не перестает приковывать к себе внимание исследователей, как у нас в стране, так и за рубежом. Он остается одним из центральных объектов изучения современной науки. Несмотря на большое количество самых разноплановых работ по данной проблематике, многие аспекты изучения природы тоталитаризма продолжают оставаться весьма дискуссионными и требуют своего дальнейшего более углубленного и всестороннего анализа.

Применительно к нашей стране проблематика тоталитаризма представляет не только академический интерес. 90-е годы XX века ознаменовались для России крахом коммунистической идеологии, началом кардинальных изменений ее социально-экономической, политической и правовой систем. Современное российское государство переживает сложный процесс формирования демократического, правового государства. Для действенного развития этого процесса необходимо преодолеть наследие советской тоталитарной системы, освободиться от тоталитарного сознания. Тот факт, что большинство сегодняшних трудностей и проблем России уходит своими корнями в тоталитарное прошлое, придает особую актуальность всестороннему изучению тоталитарного феномена.

Правильное понимание сущности тоталитаризма необходимо не только для того, чтобы определить самые разнообразные формы практических действий по его преодолению, но и для того, чтобы выработать действенные, в том числе и - политико-правовые, механизмы, которые смогут реально воспрепятствовать появлению тоталитарных рецидивов впредь.

Степень разработанности темы. Первые научные попытки осмыслить феномен тоталитаризма были предприняты еще в 30-е годы прошлого века российскими и западными философами и социологами - Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, П.А. Сорокиным, П.Б. Струве, С.Л. Франком, В. Гурианом и другими. Среди наиболее известных политологических исследований этого периода, связанных с выявлением структурной и функциональной общности тоталитарных политических режимов, стала работа Ф. Боркенау «Тоталитарный враг»¹. Однако комплексное изучение зарубежными политологами тоталитарного феномена началось только в 40-е годы и было активно продолжено в последующем. В основу, как и ранее, был положен сравнительный анализ фашистского, нацистского и коммунистического вариантов тоталитаризма. В 40-е годы появились работы Ф. Хайека «Путь к рабству»², К. Поппера «Открытое общество и

¹ Borkenau F. The Totalitarian Enemy. — L., 1939.

² Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. — 1990. — № 10-12.

его враги»³. 50-е годы явились новым важным этапом в развитии теории тоталитаризма в рамках западной политологии. Именно на эти годы приходится становление так называемой «классической» теории тоталитаризма, нашедшей свое отражение в работах Х. Арендт «Истоки тоталитаризма»⁴, К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия»⁵ и ряда других исследователей. Среди более поздних исследований проблемы тоталитаризма (60-70-е годы), отличающихся своей основательностью, можно, например, назвать работы Р. Арона «Демократия и тоталитаризм»⁶, Л. Шапиро «Тоталитаризм»⁷.

Со второй половины 80-х – начала 90-х годов начинается качественно новый этап в развитии теории тоталитаризма. Это было связано, в первую очередь, со становлением российской «тоталитаристики». Необходимость научного переосмысления собственного исторического прошлого, особенно 30-х – начала 50-х годов советской истории, именовавшихся в общественных науках как период «культы личности» И.В. Сталина, а также знакомство с трудами зарубежных исследователей тоталитаризма (так, например, книга Р. Арона «Демократия и тоталитаризм» впервые в нашей стране была опубликована только в 1993 году⁸, Х. Арендт «Истоки тоталитаризма» – в 1996 году⁹) показали некоторую узость и односторонность применявшейся в отечественных социально-гуманитарных науках концепции «командно-административной системы» для обозначения сталинской эпохи. Если ранее отечественными специалистами массовые политические репрессии и иные так называемые «перегибы» («деформации») социализма с подачи Н.С. Хрущева связывались напрямую с личностью И.В. Сталина, который якобы искажил («извратил») по сути истинное учение В.И. Ленина и, в конечном итоге, «узурпировал» высшую власть в стране, то теперь стало понятно, что данная система отношений выходит далеко за рамки только лишь нашего государства и обладает признаками некой универсальности. Вот тогда и стали появляться работы отечественных политологов, историков, философов, которые свои исследования строили уже с учетом накопленного зарубежными авторами опыта в изучении проблемы тоталитаризма. Именно тогда теория тоталитаризма получила как бы «второе дыхание». В основу российской «тота-

³ Popper K. The open society and its enemies. – L., 1942.

⁴ Arendt H. The Origins of Totalitarianism. – N.Y., 1951.

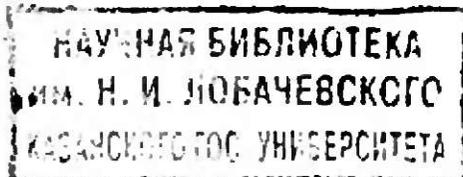
⁵ Friedrich C., Brzezinski Z. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. – Cambridge (Mass.), 1956.

⁶ Aron R. Democracy and totalitarianism. – N.Y., 1969.

⁷ Schapiro L. Totalitarianism. – L., 1972.

⁸ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.

⁹ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1996.

литаристики» легли работы И.М. Клямкина, Ю.Н. Давыдова, Р.Х. Кочесокова, Я.И. Гилянского, Н.В. Загладина, Ю.И. Игрицкого, К.С. Гаджиева, А.П. Бутенко, Э.Я. Баталова, А.В. Голубева, Г.Ю. Курсковой, И.В. Работяжева, П.Е. Студникова, Ю.Г. Сумбатяна и других.

В конце 80-х годов прошлого века Всесоюзная Ассоциация молодых философов при Философском обществе СССР провела научно-теоретическую конференцию на тему «Тоталитаризм как исторический феномен». Были рассмотрены основные признаки тоталитаризма, его связь с азиатским деспотизмом и радикальными идеологическими доктринами, апеллирующими к идее социума. Подчеркивалась и его связь с развитием европейских прав и свобод, демократических институтов, которые позволили появиться на свет радикальным доктринам, не считающимся с моралью и человеком. Большое внимание было уделено историческим особенностям развития тех стран, которые были поражены «вирусом» тоталитаризма, их культурным традициям, особенностям развития социальной структуры. Материалы конференции были опубликованы в отдельном сборнике¹⁰.

В начале 90-х годов группа сотрудников Института всеобщей истории РАН приступила к работе над новым исследовательским проектом «Тоталитаризм в Европе XX века». В рамках постоянно действующего в Институте семинара «Тоталитаризм и демократия» были проведены: российско-германский коллоквиум по проблеме «Гитлер и Сталин: возможности и границы сравнения» (Берлин, 1992 год); международная научная конференция «Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации» (Москва, 1994 год); международный форум «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность» (Москва, 1995 год); международная научная конференция «Разгром нацистской Германии во второй мировой войне. Судьбы тоталитаризма в XX столетии» (Волгоград, 1995 год). Результатом этих исследований явился выпуск коллективной монографии «Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления»¹¹.

В целом, проблематика тоталитаризма сегодня продолжает активно разрабатываться в рамках отечественной политологии, философии, социологии, истории¹². В то же время, отсутствуют какие-либо серьезные

¹⁰ Тоталитаризм как исторический феномен: Сборник статей. – М., 1989.

¹¹ Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления / Руководители авторского коллектива Я.С. Драбкин, П.П. Комолова. – М., 1996.

¹² Среди последних диссертационных работ, посвященных различным проблемам тоталитаризма, можно, например, назвать: Полежаев Д. В. Тоталитаризм и ментальность личности: Дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 1996; Работяжев

научные исследования политико-правовых аспектов тоталитарного государства.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы, опираясь на уже достигнутый зарубежными и отечественными учеными опыт в изучении тоталитарного феномена, провести анализ тоталитаризма как политико-правового явления на примере его германского и советского вариантов.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач:

- выработка собственной политико-правовой дефиниции «тоталитаризм»;
- определение и политико-правовой анализ основных признаков тоталитаризма;
- рассмотрение общих причин возникновения тоталитаризма, особенностей процесса формирования германского и советского тоталитаризма;
- обозначение сходств и различий между германским и советским тоталитаризмом;
- анализ системы репрессивных органов Германии и Советского Союза как составной части тоталитарного государственного аппарата этих стран.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет общенаучный диалектический метод. Наряду с ним использовались и частнонаучные методы, в том числе: политико-правовой, историко-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Нормативно-правовая база исследования включает в себя законодательство нацистской Германии и Советского Союза (30-40-х годов), нормативно-правовые акты органов исполнительной власти, директивы и указания политико-правового характера тоталитарных политических партий.

Н.В. Политическая система тоталитаризма: сравнительный анализ (На прим. нацистской Германии и СССР): Дис. ... канд. полит. наук. - М., 1996; Шудра О.В. Ханна Арендт: Сущность, условия возникновения и функционирования тоталитаризма: Дис. ... канд. полит. наук. - Саратов, 1996; Римский В.П. Тоталитаризм как культурно-цивилизационный тип: Дис. ... док. филос. наук – Ростов-на-Дону, 1998; Хмылев В.Л. Феномен тоталитаризма: генезис, сущность, формы (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1998; Студников П.Е. Тоталитаризм: Исторические типы и социально-политическая практика: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2000.

Концептуально-теоретическую базу исследования составляют труды «классиков» западной политологии по проблемам тоталитаризма, работы современных зарубежных и отечественных философов, политологов, правоведов, социологов, историков по указанной проблематике.

Хронологические рамки исследования составляют для Германии период 1933-1945 годов, для СССР – 1929-1953 годы. Первые даты – 1933 и 1929 годы – связаны с возникновением, соответственно, германского и советского тоталитаризма. Конечные хронологические даты исследования – 1945 и 1953 годы – связаны с их разрушением.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет первое в отечественной теории и истории государства и права комплексное исследование тоталитаризма как политико-правового явления.

Если попытаться суммировать и компактно изложить то новое, что принадлежит диссертанту в разработке избранной проблематики, то его можно свести к следующему:

- дан сравнительный анализ понятия «тоталитаризм», раскрываемого разными авторами, предложено авторское понимание этого понятия;
- предложено авторское понимание причин возникновения германского (правого) и советского (левого) тоталитаризма, особенностей процесса их утверждения и функционирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тоталитаризм – это специфическое политико-правовое явление XX века. Его можно определить как разновидность недемократической общественно-политической системы и политико-правового режима, характеризующегося стремлением полностью подчиненных главе государства органов власти и управления, в условиях партийного и идеологического монизма, посредством системы государственно-организованного насилия (террора), к установлению полного (тотального) контроля над всеми сторонами общественной жизни и игнорированием прав и свобод отдельной личности.
2. Основными признаками тоталитаризма выступают: монополия одной политической партии на власть; господство единственной официальной идеологии; культ личности национального вождя – лидера партии и государства; жесткий контроль за экономической деятельностью; стремление государства к полному (тотальному) контролю над всем обществом и отдельной личностью; господство тоталитарного государства над правом, отсутствие реальных прав и свобод населения, система физического и психологического террора.
3. В основе возникновения тоталитаризма лежит сложный комплекс причин, к числу которых следует отнести социально-экономические, политико-правовые и психологические факторы. Утверждение тоталитаризма – это результат взаимодействия этих факторов.

литарных порядков в Германии и СССР имело свои особенности, обусловленные особенностями исторической обстановки этих стран, разным уровнем их экономического, политического и культурного развития.

4. Различия между германским и советским тоталитаризмом были следствием различий в их социально-экономических и идеологических основах. Правый и левый типы тоталитаризма, несмотря на имеющиеся между ними различия, сходятся по своим базовым характеристикам и представляют собой два самостоятельных типа одного и того же тоталитарного общественно-исторического феномена.
5. Важной составной частью тоталитарного государственного аппарата Германии и СССР является система репрессивных органов.

Научное и практическое значение работы. Содержащиеся в работе теоретические положения и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам тоталитаризма. Практическая значимость и важность исследования для нашей страны заключается в том, что современная Россия переживает период напряженных и глубочайших изменений. Очевидно, что дело идет не просто о смене общественно-политических приоритетов или реформировании политической системы, но об изменении всей системы взаимоотношений индивида, общества и государства. Представляется, что только правовое государство, развитое гражданское общество, подлинная демократия, приоритет прав и свобод отдельной личности, высокий уровень общей и правовой культуры общества и личности смогут стать гарантом невозможности реставрации тоталитаризма в его правом или левом варианте.

Вопросы и положения диссертации представляют интерес для преподавателей политологии, теории государства и права, истории отечественного и зарубежного государства и права, истории и социологии и могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории государства и права Казанского государственного университета, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Материалы исследования были озвучены на научно-практических конференциях и семинарах, проводившихся различными высшими учебными заведениями в городах: Киров (апрель 1999 года; апрель 2001 года), Набережные Челны (май 2000 года); на итоговых научных конференциях в Нижнекамском филиале МГЭИ (1998–2002 годы).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в опубликованных работах автора, а также внедрены в учебный процесс Нижнекамского филиала МГЭИ при преподавании курсов «История по-

литических и правовых учений», «История отечественного государства и права» и «История государства и права зарубежных стран».

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень теоретической разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи работы, определяется новизна и структура диссертации.

Основная цель первой главы диссертации - **«Характерные черты тоталитаризма»** - определить содержание понятия «тоталитаризм», а также выявить и раскрыть его существенные признаки и аспекты как политико-правового явления.

В первом параграфе данной главы - **«Понятие тоталитаризма»** - исследуются основные подходы в изучении тоталитаризма как сложной социально-исторической и политико-правовой формы, оценки его сущности, места и роли в политической истории XX века.

Этимологически термин «тоталитаризм» происходит от позднелатинских слов «totalitas» (полнота, цельность) и «totalis» (весь, полный, целый). В политической философии XX века в качестве самостоятельной категории одним из первых его стал использовать ведущий идеолог итальянского фашизма Д. Джентиле, развивавший идею «трансцендентного тоталитаризма», сущность которого состоит в преодолении границы между частной и общественной жизнью граждан. Первостепенной ролью государства в обществе, утверждал Д. Джентиле, является претворение в жизнь судьбы нации, оно должно обладать неограниченной властью над личностью и быть тоталитарным. Широкую известность понятие «тоталитаризм» получило только после публичных выступлений главы итальянского государства Б. Муссолини, прославлявшего «тоталитарное государство» («stato totalitario») как государство-абсолют, по сравнению с которым индивиды и группы имеют относительное значение. Идеи о тоталитарном государстве были подхвачены и развиты идеологами нацизма в Германии в 30-40-е годы XX века. Для обозначения тоталитаризма нацисты использовали специальный термин «Gleichshaltung» (унификация; от «gleich» - равный, одинаковый), означающий тотальное подчинение всего населения нацистским лидерам и приобщение его к господствующей в этом государстве идеологии.

Если фашистские и нацистские идеологи - Д. Джентиле, А. Розенберг, А. Дрекслер, Э. Юнгер, В. Лей и другие - использовали данное понятие

как позитивное, то тогда же этот термин приобрел и отрицательное содержание. Критикуя политические режимы «дуче» и «фюрера», их противники - итальянские и германские антифашисты - обличали «тоталитарную волю» и «тоталитарную идею». Английская и американская пресса 30-х годов в своих обзорах писала о тоталитаризме также негативно, как форме государственного правления в Италии и Германии, а во время второй мировой войны термин «тоталитаризм» был взят на вооружение антифашистской союзнической пропагандой. Начало «холодной войны» включило в список тоталитарных государств и Советский Союз, что придало определению тоталитаризма выраженный идеологический, а не научный характер.

Одним из первых политологов, давших научную дефиницию тоталитаризма, был З. Бжезинский, определивший его как «систему, в которой технически передовыми инструментами политической власти безо всяких ограничений владеет централизованное руководство элитного движения, целью которого является осуществление тоталитарной социальной революции, включающей изменение самих людей, на основании произвольных идеологических допущений, пропагандируемых властями, в атмосфере насильственно поддерживаемого единодушия всего населения». Определение З. Бжезинского стало носить характер парадигмы для западной социально-политической мысли 60-80-х годов, в рамках которой так и не удалось дать четкого определения тоталитаризма.

Глубокие социально-экономические и политические изменения в советском обществе, начавшиеся с «перестройкой» М.С. Горбачева в середине 80-х годов и приведшие к краху коммунистической идеологии и распаду СССР и системы социалистических государств в начале 90-х годов, дали новый импульс для всестороннего исследования проблематики тоталитаризма отечественными учеными (И.М. Клямкин, Ю.Н. Давыдов, Р.Х. Кочесок, Я.И. Гишинский, Н.В. Загладин, Ю.И. Игрицкий, К.С. Гаджиев, А.П. Бутенко, Э.Я. Багалов, А.В. Голубев, Г.Ю. Курскова, Н.В. Работяжев, Ю.Г. Сумбатян, П.Е. Студников и другие).

Таким образом, исторически в понятии «тоталитаризм» переплетаются три аспекта: 1) политико-идеологический, 2) эмоционально-оценочный и 3) научный.

Для выявления объективных социально-исторических и политико-правовых черт тоталитаризма автор диссертации во втором параграфе данной главы - «**Признаки тоталитаризма**» - проводит системно-функциональный анализ теоретических моделей тоталитарного государства, существующих в современной науке.

Первые серьезные научные попытки систематизировать определяющие признаки тоталитаризма были предприняты западными исследовате-

лями в 50-годы XX века, когда был накоплен достаточный фактический материал, а тоталитарные общественно-политические системы и политико-правовые режимы продемонстрировали свои возможности и наиболее полно обнаружили свою сущность. В основу изучения характерных свойств тоталитарного господства был положен сравнительный анализ его германского и советского вариантов. В частности, в 1954 году К. Фридрих в докладе «Уникальный характер тоталитарного общества» к числу основных черт тоталитарной диктатуры отнес наличие: 1) официальной идеологии; 2) единственной массовой партии; 3) контроля за средствами вооруженной борьбы; 4) технически обусловленного контроля над СМИ; 5) системы террористического полицейского контроля за населением страны. Спустя два года К. Фридрих опубликовал в соавторстве с З. Бжезинским книгу «Тоталитарная диктатура и автократия», где было сформулировано уже шесть признаков тоталитаризма, получивших впоследствии общее наименование «тоталитарного синдрома»: 1) развернутая идеология, состоящая из официальной доктрины, которая охватывает все жизненно важные стороны человеческого бытия и которой придерживаются все живущие в данном обществе; 2) единственная массовая партия, как правило, возглавляемая одним человеком («диктатором») и вбирающая в себя относительно небольшую часть населения (до 10 %), партия, чье ядро страстно и непоколебимо предано идеологии и готово всемерно способствовать ее широкому распространению, партия, которая организована по иерархическому, олигархическому принципу и либо стоит над бюрократической государственной организацией, либо полностью переплетена с ней; 3) система террористического полицейского контроля, поддерживающего партию, но также осуществляющего надзор над ней самой в интересах ее вождей и направленного не только против «врагов» режима, но и против произвольно выбираемых классов населения; 4) технологически обусловленный и почти всеобъемлющий контроль партии и ее преданных членов над всеми средствами массовой информации – прессой, радио, кино; 5) аналогичный технологически обусловленный почти полный контроль над всеми вооруженными силами; 6) централизованный контроль и руководство всей экономикой посредством бюрократической координации ее ранее независимых составных частей; этот контроль, как правило, распространяется также на большинство других общественных организаций и групп.

Несмотря на то, что в последующем «тоталитарный синдром» неоднократно подвергался критике, признаки, его составляющие, стали классическими в западной политологии, их повторяли, в разных вариациях, многие зарубежные (например, Х. Арндт, К. Поппер, Р. Арон, Л. Шапиро, М. Кертис, Х. Линц) и отечественные (например, И.В. Мазуров, Р.Х.

Кочесоков, И.Н. Рассоха, А.П. Бутенко) исследователи феномена тоталитаризма.

Обобщая наиболее известные подходы к определению сущностных сторон тоталитаризма, диссертант выделяет следующие его основные признаки:

I. Монополия одной политической партии на власть. Любая тоталитарная система есть система строго однопартийная, где полностью отсутствует политический плюрализм, что находит свое выражение в полном запрещении каких-либо партий, кроме той, которая находится у власти. Какая-либо фракционность внутри правящей (тоталитарной) партии также запрещена. Тоталитарная партия относится к числу так называемых партий «нового типа», создаваемых исключительно для захвата и удержания власти любой ценой, в том числе и ценой политического насилия, не считаясь ни с какими ограничениями правового или морального характера. Исходя из поставленной цели, организационная структура тоталитарной партии повторяет принципы военной организации, со строгой иерархией и соподчиненностью по вертикали ее членов. Тоталитарная партия еще до захвата власти эмбрионально несет в себе политическую систему тоталитаризма, а внутрипартийный режим, характерными чертами которого являются отсутствие каких-либо политических дискуссий, публичных прений, господство слепого единства и подчинения, предвосхищает будущий политический режим.

При тоталитаризме высшие органы единственно правящей партии полностью сливаются с высшими органами государственной власти, в силу чего партия превращается в решающий стержневой элемент государственной структуры, где государство выступает в качестве средства реализации партийной программы: решения, принимаемые на партийных съездах, являются обязательными для государственных органов. Тоталитарный государственный аппарат чрезвычайно централизован и бюрократизирован, власть формируется на всех уровнях путем назначения сверху. Все это упраздняет принцип разделения властей: вся полнота законодательной, исполнительной, судебной власти сосредоточена исключительно лишь в руках «вождя» и подчиненных ему партии и механизма террора. Параллельно с ними существует «фасадное» (показное) правительство, основное предназначение которого заключается в создании видимости демократического характера политического правления и поддержании связи с внешним нетоталитарным миром.

II. Господство единственной официальной идеологии, которой проникнуты все сферы жизни общества. Официальная идеология тоталитаризма является одновременно идеологией правящей партии и государственной идеологией. Отступление от нее или ее непризнание расце-

ниваются как проявление нелояльности к существующему режиму и жестоко караются. Тоталитарная идеология активно насаждается через полностью контролируемые властью и находящиеся в ее исключительном подчинении аппарат пропаганды (средства массовой информации, литература, искусство), навязывается обществу как единственно верный, истинный способ мышления.

Стержнем тоталитарной идеологии выступает одна «великая идея», представляемая как универсальный ключ для решения всех проблем. «Упаковка» такой «сверщенной» идеи может быть различной – классовой, национальной, расовой, но содержание ее всегда едино, так как ее обязательными элементами выступают обращенность в будущее; образ «врага»; идеализация и сакрализация государства, государственной партии, их лидера – Великого вождя. Выступая как мессианская, где упор делается не на индивидуальные, а на «соборные» ценности (государство, нация, раса, класс, клан). тоталитарная идеология превращается в некоторое подобие государственной религии с особыми догматами, священными книгами, святыми апостолами, со своими богочеловеками (в лице вождей, фюреров, дуче и так далее), литургией. Соответственно, государство представляет собой чуть ли не систему теократического правления, где верховный жрец-идеолог одновременно является и верховным правителем.

Тоталитарная идеология связывает воедино, в рамках единой системы, тоталитарное движение, партию, вождя и население страны. Ее основными функциями, как отмечает Н.В. Работяжев, являются: 1) функция легитимации тоталитарного правления; 2) функция мобилизации масс для выполнения поставленных тоталитарным режимом задач; 3) функция «морального обезволивания»: преобразование человека в соответствии с новым набором моральных принципов и ценностей тоталитаризма¹³.

III. Культ личности национального вождя – лидера партии и государства. Если при авторитаризме между политическим лидером и народом существует непреодолимая дистанция: узурпатор – народ, то тоталитарный вождь и народ составляют неразрывную органическую целостность. Тоталитарный вождь – это любимец толпы, массы, подавляющего большинства населения страны. Он выступает как харизматический лидер («отец народа», «спаситель нации»), как самый мудрый, непогрешимый и неустанно думающий о благе народа. «Обожествлению» личности тоталитарного диктатора в немалой степени способствует распростране-

¹³ Работяжев Н.В. Политическая система тоталитаризма: структура и характерные особенности // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 1998. – № 1. – С. 15-16.

ние вокруг него ауры недоступной тайны, соответствующей его «недостижимому превосходству».

Авторитарный характер политической системы не исключает возможности коллегиального осуществления верховной власти, когда «вождь» обладает лишь номинально властными полномочиями, а все реальные рычаги воздействия на политические, экономические и иные отношения в обществе и государстве сосредоточены в руках сравнительно небольшой группы людей, например, представителей высшей партийной номенклатуры или военной хунты. При тоталитаризме ситуация кардинальным образом иная. Тоталитарного вождя нельзя рассматривать как только символ или визитную карточку режима. Он всегда выступает единоличным абсолютным правителем, является центральным элементом, стержнем всей тоталитарной системы, персонифицирует ее, придает ей определенную целостность. Поэтому далеко не случайно, что крушение тоталитарных систем практически всегда связано со смертью их вождей.

IV. Жесткий контроль за экономической деятельностью. Полностью подчинив себе область политики и государственного управления, тоталитарный режим стремится поставить под свой контроль и систему экономических отношений, что проявляется в создании жестко централизованной, планируемой сверху экономики, основанной на приказах, применении принудительных мер и труда репрессированных. Экономика тоталитаризма носит мобилизационный характер, направлена на достижение глобальных задач модернизации за счет благосостояния рядовых граждан.

V. Стремление государства к полному (тотальному) контролю над всем обществом и отдельной личностью. Тоталитаризм всегда стремится взять под свой полный контроль все сферы жизни общества, вплоть до осуществления мелочной регламентации даже личной и семейной жизни граждан. Так, нацистские законы 1935 года о «чистоте расы» (арийской крови), запрещавшие браки между арийцами и евреями, и сталинские законы «об укреплении советской семьи» (в частности, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, установивший громоздкую бракоразводную процедуру, запретивший под страхом уголовной ответственности аборт, узаконивший институт «незаконнорожденных» детей) при всех различиях были едины по своей сути.

Тотальный контроль политической власти над всеми сферами жизни решающим образом сказывается на судьбе гражданского общества, институты которого полностью устраняются в условиях тоталитарной диктатуры. Все общество политизируется, стирается грань между гражданским обществом и государством, между политической и неполитической сферами.

Гражданское общество и тоталитаризм – явления, по своей сути, несовместимые, взаимоисключающие друг друга. Гражданское общество может возникнуть и успешно развиваться только при наличии таких важных условий, как: социальная свобода, демократическое государственное управление, существование общественной сферы политической деятельности и политических дискуссий; гласность и связанная с ней высокая информированность граждан, позволяющая реально оценивать хозяйственную конъюнктуру, видеть социальные проблемы и предпринимать шаги по их разрешению; соответствующее законодательство и конституционные гарантии прав гражданского общества на существование¹⁴. Все это отсутствует при тоталитаризме.

VI. Господство тоталитарного государства над правом, отсутствие реальных прав и свобод населения, система физического и психологического террора. Тоталитарное государство осуществляет полное господство над правом, обнаруживая тем самым на практике свой не правовой характер. Более того, даже сама идея правового государства официальной властью либо игнорируется, либо прямо отрицается.

При тоталитаризме право перестает играть роль основного регулятора общественных отношений, рассматривается только как средство политики государства и партии, где сама политика возводится в ранг права. «В тоталитарных, антидемократических государствах, - пишет отечественный юрист В.Н. Кудрявцев, - это соотношение (соотношение политики и права, власти и законности – Р.Л.) решается в пользу политики, власти, в конечном счете – в пользу произвола. Право как самостоятельная социальная ценность не имеет государственного, а порой и общественного признания; в лучшем случае его считают полезным средством поддержания существующего режима, причем в форме властного предписания, закона»¹⁵.

Тоталитаризм деформирует само понятие закона, законы подменяются многочисленными подзаконными актами. Тоталитарная партия и ее вождь фактически стоят над законом и судом. Так, например, в нацистской Германии в апреле 1942 года фюрер был даже формально объявлен рейхстагом, стоящим над законом; еще раньше, 13 июля 1934 года, выступая в рейхстаге, А. Гитлер открыто заявил о приоритете собственной

¹⁴ Ялалов И.И. Гражданское общество и современное российское государство (политико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2002. - С. 11.

¹⁵ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. - СПб., 2002. - С. 17.

воли над волей закона, о том, что он является Верховным судом немецкого народа ¹⁶.

Место правосудия занимает политический террор. При тоталитаризме политические репрессии носят массовый, произвольный и непрерывный характер, что отличает их от индивидуально определенных преследований по политическим мотивам при авторитаризме, когда жертвой репрессий может стать не любое случайное лицо, а только тот, кто противодействует режиму, например, выступает с его критикой, когда эта критика власти выражается в форме активных действий. При тоталитаризме ситуация диаметрально противоположная: в тоталитарных системах механизм террора действует постоянно, в качестве общей превентивной меры, время от времени, то усиливаясь, то несколько стихая. Здесь в роли потенциальной жертвы режима выступает все население. Центральная посылка тоталитаризма – любое преступление, которое только сможет вообразить себе правитель, должно быть наказано, безотносительно к тому, совершено оно или не совершено.

Основными функциями террора при тоталитаризме являются следующие: 1) регулирование политических, экономических, социальных и иных отношений; реализация политических, экономических и иных программ; мобилизация населения для реализации этих программ; сохранение политического господства режима за счет постоянного превентивного насилия; 2) установление тотального контроля (вернее - стремление к этому) за обществом в целом и каждым индивидом в отдельности; 3) дробление, атомизация общества; разрыв всех социальных (профессиональных, национальных, семейных и других) связей.

Таким образом, исходя из исторической реконструкции понятия «тоталитаризм» и сравнительного анализа его характерных черт, выдвигаемых в отечественной и зарубежной науке, с учетом практики государственного управления в нацистской Германии и сталинском СССР, диссертант дает следующее операциональное понятие тоталитаризма в политико-правовом ракурсе: **тоталитаризм** – это разновидность современной недемократической общественно-политической системы и политико-правового режима, характеризующегося стремлением полностью подчиненных главе государства органов власти и управления, в условиях партийного и идеологического монизма, посредством системы государственно-организованного насилия (террора), к установлению полного (тотального) контроля над всеми сторонами общественной жизни и игнорированием прав и свобод отдельной личности.

¹⁶ См.: Епихин А.Ю., Марохин О.Б. О «касте неприкасаемых» и «государственной воле» в борьбе с коррупцией в период НЭПа // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М., 2002. – С. 169-170.

Вторая глава диссертации - «Причины и особенности тоталитаризма в отдельных странах» - посвящена выявлению причин возникновения и особенностей функционирования германского и советского тоталитаризма.

В первом параграфе указанной главы - «Причины германского и советского тоталитаризма» - диссертант проводит анализ общих причин возникновения тоталитаризма и их специфики применительно к Германии и СССР.

Вопрос о причинах возникновения тоталитаризма в зарубежной и отечественной науке является одним из самых сложных и дискуссионных. Это проявляется в отсутствии единого подхода к его разрешению и наличию различных концепций, теорий, так или иначе, объясняющих причины происхождения данного феномена. Охарактеризуем наиболее известные в современной науке интерпретации причин возникновения тоталитарных идеологий и режимов.

Социально-психологическая трактовка тоталитаризма принадлежит Э. Фромму, Ф. Хайеку, К. Попперу. По мнению Э. Фромма, появление тоталитаризма было обусловлено формированием на стадии перехода от традиционного к современному типу общества так называемого «синдрома бегства от свободы», нашедшего свое яркое проявление в тоталитарных движениях первой половины XX века. Если средневековое общество было жестко структурировано, что придавало человеку ощущение уверенности, то на рубеже Нового времени жесткая социальная структура оказалась разрушенной. Это обстоятельство открыло дорогу значительным изменениям в психологической атмосфере. Ф. Хайек видел зародыш тоталитаризма в любой форме коллективизма. Поэтому, согласно его убеждению, любая попытка подчинить индивида, его индивидуальные устремления чему-то общему, заставить следовать неким коллективистским, социалистическим идеям, как и стремление планировать экономическую и социальную жизнь общества в целом, неизбежно оборачивается тоталитаризмом. В свою очередь, К. Поппер возникновение тоталитаризма рассматривал как результат шока, вызванного переходом от племенного или «закрытого общества» к европейской цивилизации («открытому обществу», освобождающему критические способности человека). Именно этот шок стал одним из факторов, сделавших возможным возникновение реакционных движений, пытавшихся и все еще пытающихся опрокинуть цивилизацию и вернуть человечество к племенному состоянию.

Большое внимание изучению истоков возникновения тоталитаризма уделила Х. Арендт, видевшая их в национализме и антисемитизме. Национализм подразделяется ею на конкретный и абстрактно-метафизический. Конкретный национализм тесно связан с положитель-

ными, реально существующими ценностями – обжитой территорией, социокультурными институтами. Абстрактно-метафизический национализм аморфен, социально неукоренен и конституируется по принципу враждебности, основываясь на идее борьбы и захвата (пангерманизм и российский панславизм). Если же говорить об антисемитизме, то он постоянно воспроизводит враждебное отношение к определенной группе населения – к евреям – как «чужакам».

Известны и другие подходы зарубежных авторов к объяснению причин возникновения тоталитаризма, однако вопрос по-прежнему остается открытым.

Как нам представляется, тоталитаризм есть сложное политико-правовое явление, возникающее в результате коренных изменений в структуре общества, в котором и над которым затем и устанавливается тоталитарное господство органов государства. Поэтому при объяснении причин возникновения феномена тоталитаризма в том или ином обществе на определенной стадии его развития необходим их комплексный анализ с обязательным учетом конкретной исторической обстановки, в рамках которой тоталитаризм появляется и функционирует. К числу указанных причин следует отнести: 1) социально-экономические, 2) политико-правовые и 3) психологические. Только при их наличии и органическом единстве тоталитарные тенденции в обществе могут принять реальное содержание.

На наш взгляд, глубокий экономический кризис, и как его следствие – кризис политический (кризис власти), выступают одними из главных причин и предпосылок возникновения тоталитаризма. В условиях кризиса общество стоит перед выбором: или разработать и реализовать комплексную и научно обоснованную систему антикризисных мероприятий, как, например, «новый курс» Ф. Рузвельта в США, сохраняя при этом демократический характер самой общественно-политической системы, пусть и с некоторыми временными ограничениями (например, усиление вмешательства государства в экономические интересы частных лиц), или пойти по диаметрально противоположному пути – пытаться решить экономические проблемы (провести форсированную индустриализацию, совершить экономический рывок и так далее), делая ставку на «сильную власть», подавляя рыночные отношения и заменяя их отношениями командно-административной системы, мобилизуя население с помощью идеологических мифов и насилия на совершение экономического чуда. Такая гонка, при определенных условиях, как показывает история, разрушает традиционные социальные институты, ведет к бюрократизации и милитаризации общества и, в конечном счете, заводит его в тупик.

По авторитетному мнению А.П. Бутенко, «тоталитаризм становится возможным и действительным в тех условиях и странах, которые в ходе своего развития по тем или иным причинам (часто весьма неодинаковым) объективно оказываются перед исключительными, экстремальными задачами (типа: или – или), для решения которых необходима чрезвычайная мобилизация энергии, усилий всего населения. И граждане, понимая ситуацию, идут на это за «спасителями» нации, вождями народа»¹⁷.

Несомненно, что такая «ситуация вызова» присутствовала и в Германии, и в Советском государстве накануне и в период установления в них тоталитарных политико-правовых режимов, что подтверждает, на наш взгляд, правильность данного подхода.

В период глубокого экономического кризиса многократно усиливается нищета и бедствие масс, и как следствие – резко возрастает психологическая неудовлетворенность населения своим существующим положением, а значит и негативная мотивация его действий. Кризис ускоряет процесс массовой атомизации общества (в Германии данный процесс обозначился на стадии перехода от традиционного общества к индустриальному – XIX - начало XX века), способствует его маргинализации. Маргинальные группы выступают наиболее решительными сторонниками тоталитаризма, поскольку для них особенно характерны социокультурная неукорененность и острое чувство своей социальной неполноценности и отчуждения, ведущее к агрессивности и болезненно извращенному восприятию социальной реальности, мистике.

В процессе ломки традиционных общественных структур, разрыва привычных экономических, политических, социальных, идеологических, культурных и даже родственных связей между людьми, отдельный индивид оказывается полностью изолированным, лишенным возможностей четкой самоидентификации; теряя тем самым смысл существования. Ситуация усугубляется отсутствием устойчивых демократических традиций в сфере государственного управления. Не имея четкой политической ориентации, человек готов пойти за кем угодно и на какие угодно политические и социальные авантюры ради достижения скорейшего «земного рая». При данных обстоятельствах тоталитаризм воспринимается значительной частью населения как некая панацея, как наиболее простой и действенный способ с помощью «сильной власти» раз и навсегда разрешить все имеющиеся в обществе противоречия.

Тоталитаризм еще до завоевания политической власти создает «стройную» тоталитарную идеологию, выступающую основным средст-

¹⁷ Бутенко А.П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // Социологические исследования. – 1998. – № 6. – С. 29.

вом привлечения в ряды тоталитаризма новых сторонников и расширения, таким образом, его социальной базы.

Кризисные явления в обществе и связанные с ними социальные, психологические и иные последствия являются питательной средой для появления и активизации право- и леворадикальных (тоталитарных) партий и движений, которые, используя массовое недовольство, накопившееся в обществе, а также неспособность существующего режима обеспечить обществу стабильность, идут на радикальные меры, конечным результатом которых становится установление тоталитарных форм доминирования. Утверждаясь, тоталитаризм, как идеология и как система управления, проникает во все «клетки» и «поры» социального организма, поражая его словно тяжкий, неизлечимый «недуг», затрагивающий все сферы жизнедеятельности общества без исключения – и политическую, и экономическую, и социальную, и духовную. Такова, на наш взгляд, наиболее общая схема утверждения тоталитаризма.

Установление тоталитарных порядков в Германии и Советском Союзе имело свои особенности, которые были обусловлены спецификой как исторической обстановки этих стран, так и разным уровнем их экономического, политического и культурного развития.

Германский (правый) тоталитаризм вырос из массового нацистского движения, утвердился в результате кардинальной реорганизации политической, экономической, правовой и административной структуры демократической Веймарской республики. Советский (левый) тоталитаризм стал следствием ситуации «вызова», обусловленной историческим забеганием страны – стремлением построить социализм там, где для этого нет необходимых субъективных и объективных условий. Тоталитаризм в СССР окончательно утвердился в ходе трансформации И.В. Сталиным и его окружением авторитарной большевистской диктатуры В.И. Ленина в диктатуру тоталитарного типа, в ходе проведения массового государственно-организованного политического террора.

Во втором параграфе второй главы - **«Особенности германского и советского тоталитаризма»** - раскрываются различия в моделях тоталитаризма в Германии и Советском Союзе, проводится анализ репрессивного аппарата этих стран как структурного элемента государственного механизма.

Различия между германским и советским тоталитаризмом были следствием различий в их идеологических и социально-экономических основах. Нацистская тоталитарная идеология исходила из расового господства немцев (арийцев) и представляла собой смесь расизма и геополитики; сталинизм как идеология исходил из классового господства, апеллируя к высшим законам Истории. Советский тоталитаризм своей экономи-

ческой основой имел полную собственность государства на орудия и средства производства. Германский тоталитаризм, в отличие от советского, не пошел на тотальную национализацию промышленной и финансовой сферы; сохранив частнособственнические классы, он, наоборот, обеспечил им свободу экономической деятельности, хоть и в весьма ограниченном виде; при А. Гитлере капитализм развивался вполне успешно, но вне экономической сферы, политического контроля над правительством он был полностью лишен.

Автор диссертационного исследования считает, что наиболее полно общность тоталитарных диктатур в Германии и Советском Союзе проявилась в особенностях организации и деятельности государственного механизма этих стран: жесткая однопартийная система, полное слияние высших органов единственно правящей партии с высшими органами государственной власти; строго однопартийное правление.

Важной составной частью тоталитарного государственного аппарата Германии и СССР стала система репрессивных органов. В обстановке тоталитарного правления она выступает одним из основных рычагов государственного управления, выполняя сугубо политические функции, представляя собой надежную опору тоталитарной власти и обеспечивая ей, в конечном счете, «нормальное» и бесперебойное функционирование.

В Германии и Советском Союзе система репрессивных органов складывалась из судебных органов, органов внесудебной расправы и широкомасштабной сети концентрационных лагерей.

Установление тоталитарного режима в Германии привело к значительным изменениям в немецкой судебной системе. Существующая ранее структура судопроизводства фактически перестала существовать, включившись в карательный аппарат рейха. Расширилась система чрезвычайных судов. В каждом судебном округе еще в 1933 году были созданы особые суды для расправы с противниками нацистского режима. В 1934 году сложилась еще одна форма исключительного суда - Народный трибунал по вопросам государственной измены, который уже к началу второй мировой войны приговорил 225 000 человек в общей сложности к 600 тысячам годам лишения свободы, а до 1945 года было вынесено 5 000 смертных приговоров¹⁸. В армии действовали военно-полевые суды. Судебные процессы проходили при закрытых дверях, без участия присяжных заседателей и реализации принципа презумпции невиновности.

На Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками в заключительной речи главного обвинителя от США Р. Джексона говорилось: «После того как контроль над всеми государственными учрежде-

¹⁸ См.: Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления ... - С. 132.

ниями перешел в руки нацистов и рейхстаг был лишен какой бы то ни было законодательной силы, последним препятствием на пути к царству террора оставалась система юстиции, но ее независимость скоро была уничтожена и она была реорганизована для того, чтобы творить продажное правосудие. Судьи смещались по политическим или расовым соображениям, за ними постоянно шпионили и на них оказывали давление ... Только члены партии назначались на должности судей, «письма к судьям» инструктировали марионеток-судей, какой «генеральной линии» им следовало придерживаться»¹⁹.

Складывание нацистского репрессивного аппарата в Германии началось еще задолго до прихода А. Гитлера к власти. Сначала его основу составили отряды СА (от «Sturmabteilungen» - «штурмовые отряды») во главе с Э. Ремом, созданные в начале 20-х годов как полувоеенные соединения НСДАП для охраны нацистских митингов и сборищ. После «Ночи длинных ножей» (29-30 июня 1934 года), когда СА потеряли вместе со своим руководством и бывшее место в государстве, основная роль в репрессивной деятельности перешла к отрядам СС (от «Schutzstaffeln» - «охранные отряды»), фактически представлявших собой объединение надгосударственной партийной элиты НСДАП.

Центральная организация СС имела 12 главных управлений. Наиболее важными из них были: Главное имперское управление безопасности, Главное административно-хозяйственное управление (ВФХА), которое наряду с остальными своими функциями ведало концентрационными лагерями и управлением по вопросам расы и поселений совместно с вспомогательным управлением по репатриации расовых немцев. Организация СС имела также правовой отдел, собственную правовую систему, и ее личный состав подлежал юрисдикции специальных судов.

Кроме отрядов СС, в числе преступных организаций нацистов на Нюрнбергском процессе были названы гестапо и СД. Гестапо и СД занимались рассмотрением дел, связанных с государственной изменой, прессой, церковью, повсеместными арестами гражданского населения на территории как самой Германии, так и оккупированных стран, подвергая их зверским допросам и, помещая многих из них в концентрационные лагеря; проводили массовые убийства среди неарийского населения.

В марте 1933 года началось создание нацистских концлагерей. К началу Второй мировой войны через них прошел 1 миллион немцев. Всего же к концу рейха через концлагеря прошли 18 миллионов человек²⁰.

¹⁹ Цит. по: Кудрявцев В.Н., Трусев А.И. Указ. раб. - С. 23-24.

²⁰ См.: Тоталитаризм. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления ... - С. 133.

Оценивая значение концентрационных лагерей в системе германского тоталитаризма, нельзя не согласиться со следующим мнением Д. Мельникова и Л. Черной: «На всем протяжении нацистского рейха концлагеря ... являлись важнейшей составной частью эсэсовской террористической системы. ... Истинные хозяева Германии – монополисты прекрасно понимали, что обычными средствами, с помощью буржуазной юстиции, нельзя покончить раз и навсегда с демократией, прекратить всякую оппозицию, уничтожить инакомыслие. Без системы концлагерей коричневый рейх не сумел бы продержаться и дня»²¹.

Как видим, репрессивные органы нацистской Германии представляли собой сложную систему государственных учреждений и ведомств. Не менее громоздким был аппарат террора и в Советском Союзе.

К органам судебной расправы советского тоталитарного государства следует отнести Верховный Суд СССР, Верховные Суды союзных республик, краевые и областные суды, суды автономных республик и автономных областей, окружные суды, специальные суды СССР (военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта, линейные суды водного транспорта), народные суды.

Судебные органы советского государства, осуществлявшие политические репрессии, как и нацистские суды, не имели ничего общего с независимым и беспристрастным судом, который декларировался в международных документах и провозглашался демократическими конституциями. Суд в СССР не обладал самостоятельностью, не был «третьей властью»; тем более это относилось к судам военным.

После принятия 1 декабря 1934 года Постановления ЦИК И СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» суды были окончательно превращены в машину репрессий, «штамповавшую» смертные приговоры.

Судебная расправа по своему содержанию и преследуемым целям мало чем отличалась от внесудебной. Отличия имелись лишь в форме проведения. Судебные репрессии создавали видимость соблюдения «закона» и «законности действий», означали, что обвиняемые в совершении контрреволюционных преступлений шли на смерть, либо в лагеря и тюрьмы через приговоры судов.

Судебные процессы, и, прежде всего, открытые крупные политические процессы над руководителями партии и государства, «организаторами» и «участниками» различных «заговоров», «блоков», «террористических центров» носили «маскировочный» характер. Их основная задача

²¹ Мельников Д., Черная Л. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933-1944. – М., 1989. – С. 242-243.

состояла в том, чтобы поддерживать в населении веру в существование «врагов народа» и в необходимость их разоблачения и наказания. Поэтому они широко освещались в средствах массовой информации и использовались властью в целях идеологической обработки населения.

Число репрессируемых правоохранительными органами советского государства было столь огромно, что проводить все их через судебные инстанции было просто физически невозможно, суды не справлялись с огромным потоком «врагов». Поэтому основная масса политических репрессий в СССР была проведена во внесудебном (административном) порядке. Внесудебная расправа носила значительно более упрощенный характер. В подобных условиях очень легко было осуществлять террор, не считаясь ни с какими конкретными действиями конкретных людей.

Применение внесудебных репрессий по политическим мотивам, практиковавшееся и ранее в советский период, существенно расширилось с созданием 10 июля 1934 года НКВД СССР и «особых совещаний» при наркоматах внутренних дел СССР, союзных и автономных республик, при местных правоохранительных органах.

Особое совещание при НКВД СССР состояло из заместителей наркома НКВД СССР, уполномоченного НКВД СССР по РСФСР, начальника главного управления милиции НКВД СССР и народного комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело. В его заседаниях принимал участие Прокурор СССР или его заместители. Они должны были осуществлять надзор за законностью принимаемых Особым совещанием решений. В целом же, функции прокурорского надзора носили чисто формальный характер. Многочисленные нарушения законности, допускаемые Особым совещанием, Прокурор СССР оставлял без внимания.

С 1946 года репрессивные функции НКВД СССР перешли к Министерству внутренних дел (МВД) и Министерству государственной безопасности (МГБ). Особое совещание было ликвидировано только в 1953 году на основании соответствующего указа Президиума Верховного Совета СССР.

Активное участие в реализации карательной политики советского государства принимали так называемые «тройки», созданные приказом НКВД СССР 25 мая 1935 года для рассмотрения обвинений против тех, кто был отнесен к классово враждебным элементам. «Тройки» были образованы во всех республиках, краях и областях с тем, чтобы несколько «разгрузить» Особое совещание при НКВД СССР.

В ТАССР Республиканская «тройка», как внесудебный орган по рассмотрению уголовных дел по контрреволюционным преступлениям, была создана осенью 1937 года. В его состав входили I-ый секретарь обко-

ма ВКП (б) А. Алемасов (впоследствии 2-ой секретарь обкома ВКП (б) Г. Мухаметзянов), председатель Президиума Верховного Совета ТАССР Г. Динмухаметов, нарком внутренних дел В. Михайлов, на некоторых ее заседаниях присутствовал прокурор республики Е. Лейбович. Только за 4 месяца 1937 года из 4 415 рассмотренных дел Республиканской «тройкой» по 2 163 были вынесены смертные приговоры, которые немедленно приводились в исполнение²². Всего же в 1937-1938 годы по политическим мотивам на территории Республики Татарстан к высшей мере наказания были приговорены около 3 тысяч человек²³, из них на «тройку» НКВД ТАССР приходится 2 485 смертных приговора²⁴.

Исправительно-трудовые лагеря и колонии системы ГУЛАГ (Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД (МВД) СССР) были учреждены на основании Положения «Об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 года.

По состоянию на 1 марта 1940 года, ГУЛАГ состоял из 53 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) (включая лагеря, занятые железнодорожным строительством), 425 исправительно-трудовых колоний (в том числе 170 промышленных, 83 сельскохозяйственных и 172 «контрагентских», то есть работавших на стройках и в хозяйствах других ведомств), объединяемых областными, краевыми, республиканскими отделами исправительно-трудовых колоний ОИТК, и 50 колоний для несовершеннолетних²⁵.

В дополнение к исправительно-трудовым лагерям и колониям были также образованы тюрьмы НКВД. К началу 1941 года их насчитывалось 712²⁶.

На территории Республики Татарстан ГУЛАГ в 1930-1950-е годы был представлен «Казанским ГУЛАГом», состоявшим из: ОИТЛ-2 («Плетневская тюрьма»), ОИТЛ-8 («Козлаг»), тюрьмы-1 (Красицкая), тюрьмы-2 (Петрушенская), специальной тюрьмы при моторостроительном заводе № 16, тюремной психиатрической больницы («Казанская психушка»),

²² См.: Татарстанский правозащитный энциклопедический словарь / Отв. ред. Р.М. Булатов. – Казань, 2001. – С. 113.

²³ См.: Султанбеков Б.Ф., Хакимзянов Р.Г. Политические репрессии 30-х годов. Законы, исполнители, реабилитация. – Казань, 2000. – С. 28.

²⁴ См.: Султанбеков Б. Альфред Лена. Судьба, продиктованная эпохой // Республика Татарстан. – 2000. – 10 августа.

²⁵ Страницы истории: Лайджест прессы 1989. Июль-декабрь. – Л., 1990. – С. 169-170. См. также: Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М., 1997. – С. 210.

²⁶ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Указ. раб. – С. 319.

Раифской тюрьмы, Свияжского «Волжлага», а также Чистопольской, Мензелинской и Бугульминской тюрьм²⁷.

«Пенитенциарное звено системы политической юстиции в нашей стране в 30-40-е годы, - отмечает В.Н. Кудрявцев, - вполне соответствовало всей этой системе с ее пренебрежением и к людям, и к закону, с ведомственной замкнутостью, секретностью, полным подчинением указаниям партийных инстанций»²⁸. То же самое можно сказать и о нацистском репрессивном аппарате.

В целом, несмотря на некоторые различия в организации и деятельности, системы репрессивных органов в Германии и СССР в рассматриваемый период выполняли аналогичные функции и представляли собой надежную опору тоталитарной власти.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования и намечаются дальнейшие направления работы по теме.

Основные положения и выводы диссертации изложены автором в следующих опубликованных работах:

1. Репрессивное законодательство Советского государства 30-х годов // Научный вестник Кировского филиала МГЭИ. Научно-методический журнал. № 3. – Киров: МГЭИ, 1999. – С. 127-133.
2. Тоталитаризм как политико-правовое явление // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала МГЭИ. Вып. 2. Часть 1. Общие вопросы правоведения / Отв. ред. П.А. Кабанов. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2000. – С. 70-85.
3. Ханна Арендт о природе тоталитаризма // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала МГЭИ. Вып. 4. Часть 1. Вопросы философии / Отв. ред. к.ф.н., профессор Ш.М. Мулюков. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 2002. – С. 60-66.
4. Государственно-правовой механизм репрессий тоталитарного режима в СССР (1929-1953 годы) // Следователь (Федеральное издание). – 2002. – № 3 (47). – С. 43-52.
5. Террор (политические репрессии) как необходимый элемент функционирования тоталитарного режима в СССР (1929-1953 гг.): Монография. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. – 144 с.
6. О причинах возникновения германского тоталитаризма // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. Сборник научных трудов Нижнекамского филиала Института экономики, управления и права. Отв. ред. О.Д. Агапов. – Нижнекамск, 2002. – С. 40-53.

²⁷ Татарстанский правозащитный энциклопедический словарь ... – С. 37.

²⁸ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Указ. раб. – С. 324.

7. Признаки тоталитаризма как политико-правового явления // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология / Отв. ред. П.А. Кабанов.– Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. - С. 68-91.
8. Тоталитаризм: Библиографический справочник. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. – 44 с.
9. Тоталитаризм: основные подходы к формированию дефиниции // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 7: Гуманитарные знания. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2003. - С. 78-101.